

— Старший дядя!

Му Фэн покачал головой, посмотрел на Юнь Хая и сказал:

— Дядя Юнь, то, что вы сказали, правда. С моим нынешним состоянием культивации Удо я всего лишь калека. Однако жизнь имеет взлёты и падения. Я не верю, что я, Му Фэн, навсегда останусь калекой. Я ничего больше не скажу, вместо этого докажу свои слова действиями. Моё будущее может казаться мрачным, но я буду бороться за свои мечты!

Му Фэн посмотрел на Юнь Хая. След уныния в его глазах исчез, и был заменён непоколебимой решительностью и верой.

Он, Му Фэн, присоединился к армии еще ребенком и спал среди гор трупов, в то время как его сверстники спали, нежась в объятиях родителей. Конечно же, он не будет так легко побеждён!

Его отец однажды сказал ему, что настоящий воин это тот, кто смело встречает все тяготы жизни.

Юнь Хай посмотрел на молодого человека. Он восхищался его духом, но обстоятельства заставили его глубоко вздохнуть. По правде, из всех молодых людей этого королевства, он больше всего восхищался Му Фэном. Му Фэн родился в семье высшего сословия, но не был властным или высокомерным. Юнь Хай видел, что он обладает многими хорошими качествами.

Однако, он вынужден был признать, что у калеки нет будущего.

— Я согласен с расторжением нашего брака, потому что люблю Ван Эр и знаю о нынешнем положении нашей семьи, однако, вы должны будете кое-что пообещать мне.

Решение Му Фэна о расторжении брака потрясло Му Ченя и Юнь Хая.

Однако, никто не знал, что его сердце обливало кровью, когда он говорил эти слова.

— Хорошо. Я согласен, если это будет в моей власти, — Юнь Хай вздохнул.

— Я согласен с расторжением брака, но вы ни в коем случае не можете выдать Вань Эр за Шангуань Цяньчжи. Я уверен, что вы знаете, что он за человек, и сколько девушек от него пострадало. Очевидно, как он будет относиться к Вань Эр, если она выйдет за него замуж и войдёт в семью Шангуань. Если вы когда-нибудь выдадите Вань Эр за Шангуань Цяньчжи, и я узнаю, что она страдает, я клянусь, что убью его, и никогда... НИКОГДА НЕ ПРОЩУ СЕМЬЮ ЮНЬ!

Му Фэн специально выделил последние слова, заставив всех замолчать. Его слова были полны

решимости.

Хотя ему было всего 15 лет, и он был калекой, его слова оказали воздействие на всех, включая старейшин.

Юнь Хай прищурился и некоторое время пронзительно смотрел на Му Фэна. В итоге он кивнул и сказал:

— Хорошо, но я смогу только отсрочить брак на два года. В течение этих двух лет я запрещаю тебе видеться с Вань Эр, чтобы она могла полностью забыть тебя!

Он отложил брак из-за давления со стороны семьи Шангуань. Тем не менее, семья Юнь также была известной семьёй Удо, поэтому семья Шангуань была вынуждена сохранить с ними хорошие отношения.

Но наиболее важной причиной было то, что Юнь Хай не хотел, чтобы его собственная дочь была вовлечена в дела семьи Му.

Му Фэн также ясно понимал это. Хотя это было сложное решение, он всё же согласился расторгнуть их помолвку.

Почему? Не было другой причины, кроме его любви к Вань Эр. Он заботился о ней и никогда не позволил бы ей страдать.

Однажды он спросил отца, что такое ответственность.

Его отец задумался на некоторое время, хлопнул его по плечу и сказал:

«Ответственность... Ответственность, это значит нести всё своё бремя на своих плечах».

— Два года...

Му Фэн сжал кулаки и кивнул. После этого Юнь Хай встал, сложил руки и сказал:

— Если это всё, тогда я ухожу, брат Му.

— Хммм, я не стану тебя провожать, — Му Чень махнул рукой и холодно усмехнулся.

Юнь Хай не разозлился и направился к выходу. Остановившись рядом с Му Фэном, он сказал:

— Настоящий мужчина силен.

Му Фэн поклонился, сложил руки и сказал:

— Я никогда не был слабым.

Юнь Хай больше ничего не сказал и вышел из зала.

Му Фэн уставился ему в спину и сжал кулаки так сильно, что ногти вонзились в его кожу. Он прикусил губу.

— Прости меня, Вань Эр...

Жизнь среди людей была беспощадна, как битва. Люди, живущие в этом мире, в любом случае будут страдать либо умственно, либо физически. Мир постоянно меняется, и калеки обречены на прощание со своими возлюбленными.

— Фэн Эр, ты...

Му Чень бросил обеспокоенный взгляд на своего племянника.

— Старший дядя, я в порядке.

Му Фэн покачал головой, поклонился Му Ченю и медленно вышел. Со спины он выглядел таким грустным и одиноким...

— Ха ха, как много золотых монет! Это определённо на некоторое время ослабит наше финансовое бремя.

В то же время, остальные были сосредоточены только на золотых монетах.

Му Фэн посмотрел на них и холодно усмехнулся.

— Где ваша совесть! Вы не понимаете, что это золото олицетворяет разбитое сердце Фэн Эра? Если мой второй брат пожертвовал жизнью ради этой развращённой страны и жадных людей, то его жертва была напрасной. Вы все взрослые, но ваше поведение ничуть не лучше, чем поведение простого ребёнка! Вам всем должно быть стыдно за себя!

Му Чень яростно кричал. Услышав его слова, лица остальных покраснели, и они потеряли дар речи. Вскоре после этого Му Чень покинул зал.

Тем временем, Му Е уставился в спину Му Ченя и погрузился в собственные мысли.

Му Фэн вернулся в свой собственный, очень красиво оформленный двор. Он уставился на два ряда слов, вырезанных на стволе большого дерева, на котором росли фиолетовые и золотые цветы.

«Полёт листа пройдёт везде, где дует ветер».

БАМ!

Му Фэн сильно ударил по стволу дерева, и кровь закапала из его кулака.

— Вань Эр...

Его глаза были полны боли. Он вынужден был оставить возлюбленную. Эта боль была самой мучительной для того, кто любил искренне и сильно.

— Ах...!

Он кричал в небо с покрасневшими глазами. Затем он сел на землю, скрестил ноги, положил руки на колени и начал медитировать.

— Два года, целых два года! Я не верю, что навсегда останусь калекой.

Му Фэн начал с безумием практиковать метод культивации своей семьи, Песнопение Железа и Крови.

Это был метод культивации Желтого класса высшего ранга, который передавался в семье Му в течение нескольких поколений.

Методы культивации и формы Удо разделялись на пять классов, а именно, на Небесный, Земной, Черный, Желтый и Смертный.

Небесный класс был самым высоким, в то время как Смертный — самым низким. Каждый класс был разделён на три ранга, а именно, на высший, средний и нижний.

Песнопение Железа и Крови был ценным методом культивации, так как методы культивации Желтого класса были недоступны обычным людям.

В тело Му Фэна вошёл поток Ци Неба и Земли белого цвета. Когда он вошёл в его повреждённые Юань каналы, по всему его телу пронеслась волна боли.

Эта боль была настолько сильной, что Му Фэн побледнел, и с его лба начали падать холодные капли пота. Однако, он стиснул зубы и стерпел её. Он продолжал поглощать Ци Неба и Земли и направлять её в свои повреждённые Юань каналы. Тем не менее, Ци рассеивалась внутри его Юань каналов, прежде чем превращалась в Жизненную силу.

Юань каналы были как трубы, а Ци Неба и Земли была как вода, и как можно было направить по ним воду, если трубы были повреждены?

Буэ!

Культивация Му Фэна провалилась, и он выплюнул пригоршню крови.

— Я не верю этому, просто не верю... Ещё раз, я должен попробовать ещё один раз!

Му Фэн закричал и снова начал культивацию, но результат был тем же. Он выплюнул ещё одну пригоршню крови.

Потеряв столько крови, Му Фэн потерял сознание, так как уже был довольно слаб.

Но внезапно алая энергия нефритового кулона из его сердца начала направляться в его повреждённые Юань каналы.

Удивительно, но его первый Юань канал начал восстанавливаться под воздействием этой энергии. Кроме того, цвет восстановленного Юань канала был не обычным белым, а алым. Только что восстановленный Юань канал был сильным, упругим и в 10 раз более мощным, чем обычный!

В то же время, в подсознании у Му Фэна раздался голос, и ему передали сообщение:

«Падшие воскреснут, все духи во вселенной будут возвращены из крови. Да здравствует Сутра Древнего Асуры!»

<http://tl.rulate.ru/book/28400/779724>